

Примечание автора:

В некотором роде меня вдохновил анонимный комментатор «Rep», который прочитал один из моих фиков с Асгардским!Тони и сказал, что наравне с этим Тони были бы Зло и Русалки. Это не совсем «зло», но близко? Возможно. В любом случае, ты заставил меня задуматься об этом, а вдохновение пришло вместе с одной песней, которую я обдумывал. Так что если ты это читаешь, «Rep», надеюсь, тебе понравится :)

Обновление - 7 декабря 2015 года: Чёрт вас всех возьми! У меня появились идеи; так что да, продолжение будет. Не обещаю, когда именно! Я пытаюсь закончить один длинный фик по ФростАйрону, несколько заявок и пару начатых драбблов. Но я сделаю всё возможное, чтобы обновить эту работу в ближайшие несколько недель. Также я буду добавлять новые теги по мере их появления в следующих главах :)

Общественность узнала об уходе Тони Старка из Мстителей через три месяца после того, как это случилось.

Тони с самого начала отдавал себе отчёт в многочисленных способах, которыми это могло и должно было взорваться ему в лицо. Он, по сути, специально подготовился к этим вещам и был благодарен за неизменную, хоть и неохотную, поддержку Пеппер. По её нахмуренным бровям - и по их бесчисленным ссорам - он знал, что она считает, будто ему следует воссоединиться с ними, проглотить ещё одно предательство и улыбаться камерам ради блага всего мира. Однако она была достаточно умна, чтобы не давить слишком сильно.

«Творческие разногласия» — одна из его любимых фраз для любого репортёра, достаточно смелого, чтобы спросить. Потому что, хотя Тони и отказался вновь ассоциироваться с Мстителями или быть в одной команде с ними, он не собирался переставать быть Железным человеком. Мстителям также неизбежно предстояло спасти мир, и для этого им была нужна общественная поддержка. Тони мог их презирать и никогда не простить; он мог запретить им появляться в своей башне, перекрыть доступ к технологиям «Старк Индастриз» и сцепить зубы, сражаясь с ними бок о бок, если на кону стоял мир. Но простить их? Снова стать частью команды? Тони скорее предпочёл бы снова стать Торговцем смертью.

Мстители тоже не распространялись на эту тему, и в особенно горькие моменты он усмехался этому — в конце концов, предательство ранит обе стороны. Оно режет того, кому не доверили достаточно, чтобы сохранить веру; и оно обрушивается на людей, отвернувшихся и солгавших там, где не следовало, волну вины и плохой репутации.

«Железный человек всегда будет рад вернуться, если пожелает». Капитан Америка заявил это на пресс-конференции в самом начале. Тони знал об этом только потому, что Пеппер прислала ему копию речи, пытаясь смягчить его и показать, что они сожалеют. Ха! Скорее, им было стыдно, и как там говорится? Обжжёгшись на молоке, дуешь на воду?

Скорее: один раз ударили ножом в спину — и ответишь сторицей. Он и близко не подойдёт к этой команде. Он всегда знал, что ему лучше одному.

— Эй, Д-... — Тони осекся с гримасой. Он всё ещё не мог привыкнуть к этому: к тишине и к потере одного из самых верных друзей, которые у него когда-либо были. Это не значит, что ДЖАРВИС не существовал где-то там, но это было уже не то. — Неважно, — пробормотал он, прежде чем ПЯТНИЦА успела его переспросить.

Это всё ещё было трудно переварить.

Ничто не было прежним уже долгое время; не с момента вторжения, не с Ультрона, не с тех пор, как он избавился от дугового реактора — не с тех пор, как Тор вернулся с чересчур большим количеством информации, слишком большим количеством новых врагов и с совершенно новым взглядом на Локи. Не с тех пор, как основа, на которой стоял Тони, раскололась у него под ногами, оставив его одного и гнить заживо.

Тони стиснул зубы и одновременно сжал стакан в руке. Он пытался сократить потребление алкоголя, пытался быть ответственным, теперь, когда он снова был сам за себя. Это оказалось сложнее, чем выглядело. Он обленился, привык к людям — к друзьям, — которые прикрывали бы ему спину; он забыл главное правило, усвоенное после Оби: не верь ни хрена — и теперь пинал себя за это.

Ему почти хотелось увидеть, как Мстителей размажут по стенке; жаль только, что месть была неосуществима. Он знал, что если случится ещё одно вторжение читаури, ему будет невозможно справиться в одиночку. Нет, Земле нужны Мстители, и все мечты в мире этого не изменят.

Как и то, что в глубине души он всё ещё чувствовал себя раздавленным, озлобленным и уязвлённым.

Но он просто сделал ещё один глоток из стакана, ледяным взглядом уставившись в стену и пытаясь игнорировать эту кровоточащую рану в груди. Он открылся им — и смотрел, как они растоптали всё это — и всё же они удивились, когда он захлопнулся, словно моллюск? Он ожидал сопротивления и споров в ответ на своё решение и отбил все попытки Мстителей, но знал: они всё ещё ждали, что он вернётся, что он приползёт обратно в их стан.

Как же, держи карман шире.

Они забыли, что он гений, они забыли, как появился Железный человек. Они забыли фразу «не умеет ладить с другими». Он не был солдатом, а был эгоистичным человеком, которого окрестили героем только потому, что это описание достаточно близко подходило, чтобы выглядеть хорошо.

Он ожидал, что самые разные люди попытаются переубедить его, и у него были аргументы на тот случай, когда остатки Щ.И.Т.а решат проигнорировать его отказ от общения. Когда они попытаются прорваться сквозь его защиту и отчитать его; будто он капризный ребёнок, будто он должен просто «знать, что лучше».

Тони предсказывал множество разных разговоров и исходов, но никогда — даже в самых смелых фантазиях — он не представлял, что Бог Обмана телепортируется в его пентхаус, чтобы уставиться на него с явным неодобрением.

Моргнув, Тони просто посмотрел на полубога. Волосы у него были почти такими же, как во время вторжения, только чуть менее растрёпанными и дикими. На нём были почти идентичные доспехи, только без скипетра и шлема. В глазах тоже не было того безумного блеска, а кожа на этот раз выглядела безупречно, без пятен и болезненного румянца.

— Выглядишь неплохо, — прокомментировал Тони, потому что фильтр между мозгом и ртом у него, видимо, окончательно отказал.

Локи оскалился — это было больше похоже на рык, чем на улыбку.

— Человек из железа.

Тони поднял стакан в подобию тоста.

— Это я.

Он сделал глоток, но глаз с Локи не спускал. Тони знал, что Локи вряд ли собирается его убивать. Тор, Асгард, да и, чёрт возьми, все остальные миры, похоже, поверили в историю о пытках и принуждении. Локи всё ещё был беглецом и ему предстояло ответить за множество других преступлений, но не было никаких конкретных улик, связывающих его с разрушением Земли или лично с Тони. Конечно, это если верить тому, что все говорят.

Между ними повисла тишина, пока Тони проглатывал виски и ставил стакан на стол. Он подумывал подождать, пока другой сделает первый шаг, но терпением он никогда не отличался.

— Та-а-ак, — протянул он, — как там космос?

Локи раздражённо выдохнул носом, и Тони заметил, что один его кулак сжат.

— Я слышал, ваша маленькая команда лишилась ключевого члена.

Тони приподнял брови.

— Это был комплимент? И, кстати, — даже враги должны уяснить это раз и навсегда, — они не моя команда.

— Хм, — звук, который издал Локи, вовсе не казался задумчивым; скорее, это было приглушённое рычание. — Сын Одина не передал тебе свои опасения насчёт вселенной?

— О? — ну и странный же разговор ему выпал. — Большой, страшный, фиолетовый тип с очень странными представлениями об отношениях? — Глаз Локи дёрнулся, и ради собственного удовольствия Тони добавил: — Хочешь выпить, ярмарочный рыцарь?

— Ты знаешь о враге, который стоит перед тобой, и всё равно отвергаешь союзников? — Локи заговорил прежде, чем Тони успел выполнить своё второе предложение магу. Лицо Тони стало бесстрастным при этих словах, но Локи лишь наседал сильнее. — Ты готов навлечь смерть на свой мир ради собственного развлечения?

— Проблема с тем, что ты сказал: нельзя отвергать союзников, которых у тебя нет.

— Эта команда была фарсом? Все мои усилия объединить вас были напрасны?

— Ладно, теперь ты просто проявляешь эгоцентризм.

Локи наконец издал тот рык, который сдерживал ранее, но как только звук затих, он стёр все эмоции с лица. Это было впечатляюще. У Тони была хорошая покер-лицо, но то, как Локи буквально очистил своё лицо от довольно сильных чувств, было до нелепости искусно. Наверное, тысяча лет с Тором в качестве брата делает с человеком такое.

— У меня нет времени на твои мелкие человеческие дразги, — мелкие, — беззвучно повторил Тони, прищурившись, но его проигнорировали. — Безумный Титан придёт, и ты должен быть в союзе с Тором.

Несмотря на свои легкомысленные слова, обращённые к Локи, Тони прислушался к предупреждению, полученному за несколько месяцев до раскола. Танос звучал как весьма неприятный тип, и совсем не как тот, кого он хотел бы видеть на Земле. Он не хотел видеть, как его планета и он сам превращаются в пепел — и именно из-за этой угрозы он вообще планировал в будущем работать с Мстителями, чтобы предотвратить это.

Но, и Тони задумчиво отпил скотча, пока его разум просчитывал варианты, теперь здесь был Локи.

Разве это не открывало совершенно новые двери возможностей?

Локи всегда был увлекательной личностью: дьявольски умный, искусный в магии — грёбаной магии, которая существовала на самом деле, и Тони хотел вгрызться в её разгадку с того самого момента, как Локи впервые появился. Они также были достаточно похожи, и Тони признавался себе в тёмные моменты, что они, вероятно, поладили бы, если бы встретились при других обстоятельствах. Но теперь Тор раскрыл, что Локи не был картонным злодеем, а

жертвой пыток с кровной местью на милую в ширину.

Он также был явно не впечатлён тем, что Тони, похоже, испортил его планы, взбунтовавшись, но это также означало, что он намеревался позволить Тони прожить достаточно долго, чтобы эти планы осуществить. Тони чувствовал себя котом, который внезапно обнаружил перед собой миску со сливками. Он уже достаточно танцевал под чужую дудку в последнее время или просто преуменьшал некоторые свои природные склонности и мысли, чтобы лучше вписаться в команду, которая всё равно повернётся и всадит ему нож в спину. Пришло время быть немного больше похожим на Тони Старка: брать то, что хочешь, и плевать на всех остальных.

Локи не собирался его убивать, а Тони умел распознавать мстительного выживальщика, когда видел.

— Я отказываюсь быть Мстителем, — сказал Тони Локи, наблюдая, как его лицо искажается в яростной гримасе. Он выглядел готовым шагнуть вперёд, и это вызвало у Тони воспоминания о том, как они в последний раз стояли в его пентхаусе вместе. Однако на этот раз всё будет немного иначе. У Тони не было списка людей, которых он мог бы перечислить как свою поддержку, так что нужно было это изменить. — Но я заключу союз с тобой.

Локи застыл на месте, его лицо на мгновение обмякло от шока, прежде чем быстро стало оценивающим.

— Зачем тебе это?

Слова сочли подозрением, но Тони просто ухмыльнулся.

— Я попробовал одну модель, теперь ищу обновление.

— Ты предлагаешь себя лжецу и злодею? О, в какие отчаянные глубины тебе приходится опускаться. Скажи-ка, Старк, — он усмехнулся, — что же ты такое сделал, что возвращение стало невозможным?

Тони не сбросил улыбку, но всё тепло и юмор вытекли из неё.

— Я мог бы задать тебе тот же вопрос. Тор был на редкость скуп на подробности о том, как ты оказался у Таноса.

— Не заходи слишком далеко в этом направлении, смертный, — резко предупредил Локи. — Ты полезная фигура, но тебя легко уничтожить.

— Ага, — протянул Тони. — Не думаю, что ты меня убьёшь. Мы оба знаем, что я слишком важен для этого мира. — Тони с наслаждением наблюдал за дёрнувшимся от раздражения глазом Локи. — Убить меня было бы гораздо сложнее для осуществления твоих планов.

Локи не стал отрицать, но начал приближаться.

— Так ты бросишься к моим ногам, а не к Мстителям?

— Никаких бросков, — Тони не дрогнул, даже несмотря на то, что между ними оставалась только барная стойка. — Равное партнёрство. Возможно, с парой пунктов о предательстве; меня уже тошнит от ощущения ножа в спине, а тебя?

Тони заметил, как в глазах Локи мелькнуло что-то — узнавание и понимание, прежде чем оно было тщательно скрыто.

— И что же предполагает такой союз?

— Полагаю, у вас там есть магические контракты, нерушимые клятвы и всё в таком духе?

— Есть, — Тони знал, что ему не кажется: в глазах Локи разворачивался восторг и озорство. И почему бы другому не развлекаться?

Тони всё ещё был на стороне героев, но, по сути, он предавал Мстителей, вставая на сторону их врага. О, это было не совсем так: они преследовали одну и ту же цель, и Тони не собирался начинать разрушать города, но дело было не в этом. Тони предлагал Локи всё, что только что отобрал у Мстителей: свой ум, свои изобретения, свою башню и поддержку Железного человека.

Локи пришёл рычать, сражаться и силой заставлять его вернуться в Мстители. Вместо этого он нашёл человека, который был гораздо более открыт к альтернативным решениям, чем тот, вероятно, ожидал.

— Думаю, мы сможем прийти к соглашению, — предложил Тони. — Взаимовыгодные отношения, чтобы устранить приближающегося врага.

— А что будет, когда твои бывшие друзья узнают о твоём новом союзе? — Локи каким-то образом переместился ещё ближе, почти перегнувшись через стойку, и между ним и Богом Обмана оказалось меньше пространства, чем Тони когда-либо предполагал, — но он не собирался отступать.

Тони слегка приподнял подбородок.

— Похоже, мне есть дело?

— О нет, — улыбка Локи была чистейшим озорством, — я верю, что ты вполне насладишься их реакцией.

Тони ответил тем же выражением лица.

— Что ж, не буду отрицать.

— Хм, — этот звук был определённо задумчивым, — Союз.

Опустив стакан, Тони не позволил себе передумать и протянул руку. Локи посмотрел на неё, затем встретил взгляд Тони с приподнятыми бровями. Тони пожал плечами.

— Считаю это жестом доброй воли.

Губы Локи дёрнулись, но он поднял руку, и бледная, слегка прохладная ладонь сжала его собственную. Тони ожидал рукопожатия, но Локи вместо этого притянул его ещё ближе, их лица оказались в дюйме друг от друга, и у Тони перехватило дыхание от неожиданности. Локи наклонил голову, словно кот.

— Редко когда смертный удивляет меня, Тони Старк, однако ты становишься в этом деле весьма последовательным.

Тони не был уверен, было ли вторжение в его личное пространство вызовом или попыткой сделать его неудобно, но он отказался позволить этому быть ни тем, ни другим. Он намеренно подвинулся чуть ближе, вызвав краткое расширение глаз Локи, прежде чем сказал магу:

— Детка, ты ещё ничего не видела.

Примечания автора:

Я специально не хотела, чтобы это была история о том, как «Тони становится тёмным». Это не то, что здесь происходит. Это озлобленный, раненый, злой Тони, которого предали Мстители, но он всё ещё хороший парень. Просто хороший парень, который готов заключать союзы по собственным причинам (одна из которых — досадить людям).

<http://bllate.org/book/17314/1620806>